

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии (21–25 августа 2017 года)****Мнение № 56/2017 относительно Тиансутама Сутиджитсерани
(Таиланд)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа 1 июня 2017 года препроводила правительству Таиланда сообщение относительно Тиансутама Сутиджитсерани. Правительство ответило на сообщение 12 июня 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) случаи, когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Тиансутам Сутиджитсерани — гражданин Таиланда и бизнесмен до момента задержания. Его постоянное место жительства – город Бангкок.

5. Источник сообщает, что утром 18 декабря 2014 года г-н Тиансутам и его супруга были арестованы у себя дома в Бангкоке более чем 20 сотрудниками полиции из Отдела по борьбе с преступлениями в сфере технологий и военно-служащими. Сотрудники полиции конфисковали несколько личных вещей супругов, включая портативные компьютеры и мобильные телефоны. Никакого ордера на обыск или арест, выданного государственным органом, во время арестов предъявлено не было. Ордер на арест № 151/2014 в отношении г-на Тиансутама был выдан Военным судом Бангкока 22 декабря 2014 года.

6. После обыска дома г-н Тиансутам и его жена были доставлены для допроса в расположение пехотного батальона в одиннадцатом военном округе Бангкока. Во время допроса г-ну Тиансутаму приказали выдать пароли от его электронной почты и профилей в социальных сетях. Хотя жена г-на Тиансутама была освобождена на следующий день, сам г-н Тиансутам содержался под стражей в вышеуказанном месте до 22 декабря 2014 года.

7. Источник уточняет, что г-н Тиансутам был арестован в связи с тем, что в период с 25 июля по начала ноября 2014 года разместил в сети «Фейсбук» пять публикаций, которые власти сочли оскорбительными для монархии. Одна из публикаций содержала критические замечания относительно усилий короля Пумипона Адульядета, направленных на развитие самодостаточной экономики, и сравнение монархий Таиланда и Бутана. Две другие публикации были истолкованы соответственно как намек на вмешательство монархии в политику Таиланда и как предположения о смерти короля Пумипона.

8. 23 декабря 2014 года г-н Тиансутам был заключен под стражу в полицейском участке Тхунг Сонгхонг в Бангкоке сроком на два дня. 25 декабря 2014 года Военный суд Бангкока отдал распоряжение о переводе г-на Тиансутама в следственный изолятор Бангкока.

9. После его перевода в следственный изолятор г-н Тиансутам обращался в Военный суд Бангкока с ходатайством об освобождении под залог четыре раза – 25 декабря 2014 года и 5, 16 и 18 января 2015 года. Однако суд отклонил все его ходатайства об освобождении под залог на том основании, что наказание за оскорбление монарха является весьма тяжким и что г-н Тиансутам может скрыться от правосудия. Источник указывает, что этот довод суда противоречит международным стандартам в области прав человека и практике Организации Объединенных Наций. В своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет по правам человека отметил, что досудебное заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы не должны содержать расплывчатых и широких

стандартов, таких как «общественная безопасность». Источник утверждает, что Комитет по правам человека также постановил, что досудебное задержание должно применяться на определенный период не на основе возможного приговора за вменяемое преступление, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения.

10. 31 марта 2015 года в ходе закрытых слушаний Военный суд Бангкока приговорил г-на Тиансутама к 25 годам тюремного заключения по пяти пунктам обвинения в оскорблении монархии. В качестве оснований для ареста и осуждения г-на Тиансутама власти ссылались на нарушение статьи 112 Уголовного кодекса (оскорбление монархии) и пунктов 1, 2 и 3 статьи 14 Закона о компьютерных преступлениях. Согласно статье 112 Уголовного кодекса, клевета, оскорбления или угрозы в адрес короля, королевы, наследника престола или регента караются лишением свободы на срок от 3 до 15 лет. Пункт 3 статьи 14 Закона о компьютерных преступлениях предусматривает, что любое лицо, совершающее любое действие в виде размещения в компьютерной системе любых компьютерных данных, связанных с преступлением против безопасности Королевства согласно Уголовному кодексу, карается лишением свободы на срок не более пяти лет или штрафом в размере не более 100 000 бат либо и тем и другим.

11. 2 апреля 2015 года срок тюремного заключения г-на Тиансутама был сокращен до 21 года и 10 месяцев в результате смягчения приговора по случаю шестидесятилетия принцессы Махи Чакри Сириндхорн.

12. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Тиансутама является произвольным и подпадает под категории II и III классификации произвольных задержаний, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

13. Применительно к категории II источник утверждает, что продолжающееся лишение г-на Тиансутама свободы является произвольным, поскольку оно является результатом осуществления прав и свобод, гарантируемых в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Таиланд. Согласно статье 19 Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Согласно пункту 2 статьи 19 Пакта «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору».

14. По мнению источника, несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных в статье 14 Пакта, является настолько серьезным, что это придает лишению г-на Тиансутама свободы произвольный характер. Источник уточняет, что г-н Тиансутам не располагал достаточным временем для подготовки своей защиты. Кроме того, он был лишен права на получение юридической помощи во время допросов сотрудниками полиции и военнослужащими, а также права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Источник указывает на то, что эти права гарантируются подпунктами b), d) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Кроме того, судебное разбирательство, по итогам которого г-н Тиансутам был приговорен к тюремному заключению, проходило за закрытыми дверями в военном суде, что представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

15. Источник добавляет, что после введения Королевской армией Таиланда 20 мая 2014 года военного положения и объявления Национальным советом

по вопросам мира и порядка 25 мая 2014 года официального обращения № 37/2014 рассмотрение выражающихся в оскорблении монархии преступлений, совершенных 25 мая 2014 года или после этой даты, перешло в ведение военных судов. Таким образом, источник отмечает, что в период с 25 мая 2014 года до 25 февраля 2016 года военные суды Таиланда судили и приговорили 24 обвиняемых в оскорблении монархии, включая г-на Тиансутама.

16. Лица, предположительно совершившие преступление оскорбления монархии в период между 25 мая 2014 года и 31 марта 2015 года, по причине действия режима военного положения и на основании статьи 61 Закона о военных судах 1955 года не имеют права обжаловать решение военного суда. Пункт 5 статьи 14 Пакта предусматривает, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, «чтобы его осуждение и приговор были рассмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону». Источник утверждает, что разбирательство дела г-на Тиансутама военным судом представляет собой также нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, где говорится, что каждый человек имеет право на «справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом».

17. Источник утверждает, что тайские военные суды не являются независимыми от исполнительной власти. Военные суды входят в структуру Министерства обороны, а судьи военных судов назначаются главнокомандующим армии и министром обороны. Утверждается также, что военные судьи не имеют надлежащей правовой подготовки. Тайские военные суды более низкой инстанции представляют собой коллегия в составе трех судей, лишь один из которых имеет юридическое образование. Двое других – офицеры вооруженных сил, участвующие в работе коллегии в качестве представителей своих командиров.

18. В отношении права на «публичное разбирательство» источник отмечает, что рассматриваемые военными судами дела об оскорблении монархии характеризуются отсутствием транспарентности. Военные суды провели много разбирательств по делам об оскорблении монархии за закрытыми дверями. Военные судьи регулярно запрещают представителям общественности, включая наблюдателей от международных правозащитных организаций и иностранных дипломатических представительств, появляться в зале суда. Военные суды неоднократно объясняли проведение слушаний по делам об оскорблении монархии за закрытыми дверями соображениями «национальной безопасности» и их возможным воздействием на «моральное состояние общества».

19. Источник утверждает, что досудебное содержание под стражей г-на Тиансутама и отказ военного суда отпустить его под залог являются нарушениями пункта 3 статьи 9 Пакта, который гласит, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом». В своем замечании общего порядка № 8 Комитет по правам человека также заявил, что досудебное содержание под стражей до судебного разбирательства должно рассматриваться как исключительная мера и срок его должен быть как можно более коротким. В этой связи источник замечает, что лишь 4 из 66 человек (6%), которые были арестованы по обвинению в нарушении статьи 112 Уголовного кодекса после совершенного 22 мая 2014 года военного переворота, были освобождены под залог в ожидании суда.

20. Источник отмечает, что, несмотря на этот принцип, суды Таиланда регулярно отказывают в освобождении под залог лиц, обвиняемых в оскорблении монархии, включая г-на Тиансутама, утверждая, что они могут скрыться от правосудия. В этой связи источник уточняет, что военный суд Бангкока отклонил ходатайства об освобождении под залог, поданные г-ном Тиансутамай 25 декабря 2014 года и 5, 16 и 18 января 2015 года, на том основании, что наказание за оскорбление монархии является суровым и что он может скрыться от правосудия. Этот довод суда противоречит международным стандартам в области прав человека.

Ответ правительства

21. 1 июня 2017 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии с ее обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство не позднее 1 августа 2017 года представить подробную информацию о нынешнем положении г-на Тиансутама и любые замечания относительно утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство прояснить фактические и правовые основания, оправдывающие продолжающееся задержание г-на Тиансутама, и представить подробные сведения о соответствии относящихся к делу правовых норм и процессуальных действий положениям международного права, включая международное право прав человека, которые Таиланд обязан соблюдать. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Тиансутама.

22. В своем ответе от 12 июня 2017 года правительство проинформировало Рабочую группу о том, что ее сообщение было надлежащим образом препровождено для рассмотрения соответствующим учреждениям, и представило «первоначальные разъяснения» о применении закона об оскорблении монархии и военном суде.

23. Правительство заявило, что оно поддерживает и высоко ценит свободу выражения мнений, которая является основой демократического общества. Каждый может свободно осуществлять право на свободу выражения мнений. Тем не менее это право не является абсолютным и должно осуществляться в пределах закона и таким образом, который не нарушает общественный порядок и гармонию или не ущемляет права и репутацию других лиц, как указывается в пункте 3 статьи 19 Пакта.

24. По мнению правительства, применение закона об оскорблении монархии соответствует вышеупомянутым целям. Важно понимать, что тайская монархия является оплотом стабильности в Таиланде. Тайское чувство самобытности тесно связано с монархией. Закон об оскорблении монархии направлен на защиту прав или репутации короля, королевы, наследника престола или регента по аналогии с законом о клевете, действующим в отношении простых граждан. Он не направлен на ограничение права на свободу выражения мнений.

25. Рабочая группа не получила какого-либо дополнительного ответа на данное сообщение от правительства. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Дополнительные замечания источника

26. Источник ответил, что в своем ответе правительство дословно повторило многие из его предыдущих ответов относительно сообщений, направленных мандатариями специальных процедур Организации Объединенных Наций, обзоров докладов, проведенных договорными органами, и универсального периодического обзора, проведенного в мае 2016 года, по вопросу об оскорблении монархии, в том числе в отношении использования военных судов для суда над гражданскими лицами, обвиняемыми в нарушении положений статьи 112 Уголовного кодекса.

27. По мнению источника, в ответах правительства ни разу не были приведены подробные доводы в отношении того, почему оно считает действия, которые регулярно подвергались наказанию посредством ареста, содержания под стражей и длительных сроков тюремного заключения, соответствующими положениям статьи 19 Пакта. Кроме того, правительство ни разу не представило конкретных разъяснений относительно практики использования военных судов для слушания дел обвиняемых в оскорблении монархии, которая противоречит статье 14 Пакта.

28. Источник по-прежнему обеспокоен продолжающимися злоупотреблениями статьи 112 Уголовного кодекса с целью произвольного лишения свободы от-

дельных лиц за осуществление ими права на свободу выражения мнений. В период с 22 мая 2014 года по 2 июля 2017 года по статье 112 было арестовано 112 человек.

29. Источник также по-прежнему глубоко обеспокоен очень длительными сроками тюремного заключения, которые продолжают назначать тайские суды обвиняемым в оскорблении монархии. Источник приводит пример одного такого случая, когда в июне 2017 года Военный суд Бангкока приговорил человека к 70 годам тюремного заключения, признав его виновным по десяти пунктам обвинения в оскорблении монархии. Суд сократил этот срок вдвое до 35 лет с учетом его заявления о признании своей вины. Это – самое суровое наказание, которое когда-либо выносилось в ходе судебного разбирательства по обвинению в оскорблении монархии.

30. Источник отмечает, что договорные органы Организации Объединенных Наций в своих последних заключительных замечаниях по периодическим докладам Таиланда продолжали подчеркивать нарушения прав человека, связанные с применением статьи 112 Уголовного кодекса.

31. В частности, источник отмечает, что после рассмотрения второго периодического доклада Таиланда по Пакту в марте 2017 года Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с содержащимся в статье 112 положением, которое устанавливает сроки тюремного заключения за «критику королевской семьи и несогласие с ней», и «крайностями в вынесении приговоров» в делах об оскорблении монархии. Комитет рекомендовал Таиланду пересмотреть статью 112, с тем чтобы привести ее в соответствие со статьей 19 Пакта. Он также подтвердил, что тюремное заключение лиц вследствие осуществления ими своего права на свободу выражения мнений представляет собой нарушение статьи 19 Пакта (см. ССРР/С/ТНА/СО/2, пункты 37–38).

32. Согласно источнику, за последний год возросло число обвиняемых в оскорблении монарха, которые были освобождены под залог на время проведения расследования и судебного разбирательства. Источник приветствовал такое развитие событий, сменившее собой ранее наблюдавшуюся тенденцию в период с мая 2014 года по февраль 2016 года, когда было освобождено под залог лишь 6% обвиняемых в оскорблении монарха.

Обсуждение

33. В своей правовой практике Рабочая группа определила пути рассмотрения вопросов доказанности. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

34. Рабочая группа напоминает о том, что в тех случаях, когда утверждается, что тот или иной государственный орган не предоставил какому-либо лицу определенных процессуальных гарантий, на которые оно имеет право, бремя доказывания должно возлагаться на государственный орган, поскольку последний находится в более выгодном положении, для того чтобы продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии¹.

35. Рабочая группа хотела бы подтвердить, что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен устанавливаться и осуществляться с соблюдением соответствующих международных положений, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, Пакте и других соответствующих между-

¹ См. the ruling of the International Court of Justice in *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010, pp. 660-661, para. 55. См. также мнения № 41/2013, пункт 27, и № 59/2016, пункт 61.

народно-правовых инструментах. Следовательно, даже если задержание соотносится с национальным законодательством, Рабочая группа должна оценить, совместимо ли также такое задержание с соответствующими положениями международного права прав человека². Рабочая группа считает, что она имеет право на оценку процессуальных действий суда и самого законодательства для определения того, соответствуют ли они международным стандартам³.

36. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает целый ряд имевших место в последние годы случаев, когда правительство использовало законы в отношении оскорбления монархии с целью лишить граждан свободы⁴. После государственного переворота, произошедшего 22 мая 2014 года, количество дел об оскорблении монархии значительно возросло. Со своей стороны в распространенном в июне 2017 года пресс-релизе Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека отметило, что число лиц, находящихся под следствием по обвинению в оскорблении монархии, возросло более чем в два раза – с 119 в 2011–2013 годах до по меньшей мере 285 в 2014–2016 годах. Доля лиц, обвиненных в оскорблении монархии и освобожденных потом из под стражи, также резко сократилась с 24% в 2011–2013 годах до всего лишь 4% в 2016 году⁵. В ходе универсального периодического обзора Таиланда, проведенного в мае 2016 года, многие делегации выражали обеспокоенность в связи с ограничением права на свободу мнений и их свободное выражение, а также с законодательством об оскорблении монархии (см. A/HRC/33/16).

Категория I

37. Рабочая группа рассмотрит соответствующие категории, применимые при рассмотрении настоящего дела, включая категорию I, касающуюся лишения свободы без указания на какие-либо правовые основания.

38. В настоящем деле Рабочая группа отмечает, что 18 декабря 2014 года г-н Тиансутам был арестован вместе со своей женой у себя дома сотрудниками полиции из Отдела по борьбе с преступлениями в сфере технологий и военно-служащими. Полиция без ордера арестовала супругов и конфисковала некоторые их личные вещи, включая портативные компьютеры и мобильные телефоны. Ордер на арест г-на Тиансутама был выдан Военным судом Бангкока через четыре дня – 22 декабря 2014 года.

39. Г-на Тиансутама содержали под стражей и допрашивали в расположении пехотного батальона одиннадцатого военного округа в военных казармах в Бангкоке, где он не имел доступа к своей семье и адвокату с 18 по 22 декабря 2014 года. Он был возвращен под стражу в полицейский участок Тхунг Сонгхонг 23 декабря 2014 года и предстал перед судом лишь 25 декабря 2014 года. Правительство не представило каких-либо правовых оснований для ареста г-на Тиансутама и его содержания под стражей.

40. Рабочая группа отмечает, что 8 июля 2014 года правительство внесло в соответствии со статьей 4 уведомление об отступлении от некоторых положений Пакта, но что никаких уведомлений об отступлениях от положений статьи 9 Пакта внесено не было⁶.

41. С учетом вышеизложенных замечаний Рабочая группа определяет, что первоначальный арест г-на Тиансутама и его содержание под стражей в режиме строгой изоляции не имеют правового основания в нарушение статьи 9 Всеоб-

² См. мнения № 20/2017, пункт 37, и № 28/2015, пункт 41.

³ См. мнение № 33/2015, пункт 80.

⁴ См. мнения № 44/2016; № 43/2015; № 41/2014; и № 35/2012.

⁵ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21734&LangID=E.

⁶ См. уведомление депозитария C.N.479.2014.TREATIES-IV.4. Доступно по адресу <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2014/CN.479.2014-Eng.pdf>.

шей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта и, таким образом, подпадают под категорию I.

Категория II

42. Рабочая группа напоминает, что право иметь и выражать свои мнения, включая мнения, которые не соответствуют официальной государственной политике, защищаются статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта⁷. В этой связи в своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе убеждений и их свободном выражении Комитет по правам человека отметил, что одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, добавив, что все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападков политической оппозиции. Комитет выразил особую обеспокоенность в связи с законами, подобными Закону об оскорблении монархии (пункт 38).

43. В отношении применения статьи 112 Уголовного кодекса и пункта 3 статьи 14 Закона о компьютерных преступлениях Рабочая группа напоминает, что, как ею было установлено, предъявление обвинений и вынесение приговоров за оскорбление монархии в Таиланде⁸ и в других странах⁹ является нарушением статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Пакта.

44. Рабочая группа также отмечает, что Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Таиланда выразил свою обеспокоенность в связи с сообщениями о резком увеличении после военного переворота числа заключенных под стражу лиц, преследуемых в судебном порядке за преступления, связанные с оскорблением монархии, и о крайностях в вынесении приговоров, в результате чего сроки тюремного заключения в некоторых случаях достигают нескольких десятилетий. Комитет недвусмысленно призвал Таиланд пересмотреть статью 112 Уголовного кодекса, касающуюся публичного оскорбления королевской семьи, привести ее в соответствие со статьей 19 Пакта, вновь подтверждая, что тюремное заключение лиц вследствие осуществления ими своего права на свободу выражения мнений представляет собой нарушение статьи 19 Пакта (см. ССРР/С/ТНА/СО/2, пункты 37–38).

45. Рабочая группа выражает обеспокоенность по поводу содержащегося в статье 112 Уголовного кодекса расплывчатого, широкого и допускающего несколько толкований определения «оскорбления». Рабочая группа принимает во внимание то негативное воздействие, которое могут оказывать на свободу выражения мнений такие расплывчатые и сформулированные в общих выражениях нормативные положения, приводя к случаям необоснованного привлечения к уголовной ответственности¹⁰. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение предупредил, что угроза длительного тюремного заключения и отсутствие четкого определения, какие выражения составляют диффамацию, оскорбление или угрозу для монархии, поощряют самоцензуру и подавляют важные дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес (см. A/HRC/20/17, пункт 20).

46. Согласно пункту 3 статьи 19 Пакта свобода выражения мнений может быть сопряжена с ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Кроме того, пункт 2 статьи 29 Всеоб-

⁷ См. также Декларацию прав человека Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, статья 23.

⁸ См. мнения № 44/2016; 43/2015; № 41/2014; и № 35/2012.

⁹ См. мнения № 20/2017; № 48/2016; и № 28/2015.

¹⁰ См. мнение № 20/2017, пункты 35 и 40.

шей декларации прав человека гласит: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

47. В этом отношении Рабочая группа в своем заключении № 9 об определении и тематическом охвате произвольного лишения свободы в международном обычном праве заявила: «В понятие "произвольное", строго говоря, включено требование о том, чтобы конкретная форма лишения свободы применялась в соответствии с действующим законом и процедурой и чтобы она вместе с тем была соразмерна преследуемой цели, разумна и необходима» (пункт 61).

48. Рабочая группа в своем заключении № 8 о лишении свободы, вызванном или связанном с использованием Интернета, подтвердила, что свобода выражения мнений является одним из основополагающих условий развития каждого человека, без которых невозможен социальный прогресс, и что мирное, ненасильственное выражение или проявление чьих-либо мнений или распространение или получение информации, даже через Интернет, в случае, если оно не связано с разжиганием национальной, расовой или религиозной ненависти или насилия, находятся в пределах права на свободное выражение своего мнения (пункты 45 и 47).

49. Кроме того Рабочая группа отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение вновь указал на то, что право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений. Вновь подтверждая принцип 6 Йоханнесбургских принципов национальной безопасности, свободы убеждений и доступа к информации, он заявил, что защита национальной безопасности или борьба с терроризмом не могут служить основаниями для ограничения права на свободное выражение мнений, за исключением случаев, когда правительство может доказать, что: а) выражение мнений имеет целью подстрекательство к насильственным действиям; б) оно может привести к таким насильственным действиям; и с) имеется прямая и непосредственная связь между выражением мнений и вероятностью или возникновением таких насильственных действий (см. A/HRC/17/27, пункты 36–37).

50. Рабочая группа считает, что в данном случае публикации, размещенные г-ном Тиансутамом, находятся в пределах прав на свободу мнений и их свободное выражение, гарантируемых статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Кроме того, Рабочая группа не смогла убедиться в том, что лишение г-на Тиансутама свободы за оскорбление монархии по статье 112 Уголовного кодекса и пункту 3 статьи 14 Закона о компьютерных преступлениях и сами по себе положения уголовного законодательства страны являются необходимыми или соразмерными для целей, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта.

51. В своей правовой практике, касающейся соблюдения принципа соразмерности, Рабочая группа применяла четырехстороннюю проверку для ответа на следующие вопросы: а) является ли цель, на достижение которой направлена мера, достаточно важной для того, чтобы оправдать ограничение защищаемого права; б) разумно ли мера обоснована целью; с) можно ли было бы принять менее жесткую меру без нанесения неприемлемого ущерба достижению цели; и d) при сравнении тяжести последствий принятия меры для прав лиц, к которым она применяется, и важности цели в той степени, в которой указанная мера будет способствовать ее достижению, возобладает ли первый фактор над вторым¹¹.

¹¹ См. мнение 54/2015, пункт 89.

52. Рабочая группа отмечает, что в ходе универсального периодического обзора, состоявшегося в мае 2016 года, правительство заявило, что свобода выражения мнений может быть ограничена, только когда это необходимо для поддержания общественного порядка и предотвращения дальнейшей поляризации общества. Перед Таиландом стоит непростая задача – найти правильный баланс при обеспечении соблюдения соответствующих законов, с тем чтобы не ущемлять права и свободы, особенно в тех случаях, когда они осуществляются добросовестно и из лучших побуждений (см. A/HRC/33/16, пункт 16). В свете описанного выше стандарта Рабочей группе трудно предположить, что публикации, размещенные г-ном Тиансутамом, действительно могли поставить под угрозу государственную безопасность или общественный порядок, не говоря уже о здоровье или нравственности населения.

53. Рабочая группа согласна с мнением Комитета по правам человека касательно оскорбления монархии, заключающемся в том, что законом не должны устанавливаться более жесткие меры наказания исключительно в связи с положением личности индивида, чья репутация была якобы подвергнута сомнению¹². Если размещенные г-ном Тиансутамом публикации порочили честь каких-либо лиц, то в его отношении следовало ввести меры гражданской ответственности за клевету, а не уголовное наказание (см. A/HRC/4/27, пункт 81). Это было бы менее инвазивной мерой, достаточной для обеспечения уважения прав или репутации других лиц.

54. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение г-на Тиансуама свободы по обвинению в оскорблении монархии, связанному с размещенными им публикациями, стало результатом осуществления им своего права на свободу выражения мнений, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта.

55. Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что правительство сделало предусмотренное статьей 4 уведомление об отступлении от статьи 19 Пакта, выразившемся в запрете на трансляцию или публикацию определенных материалов, в частности подстрекающих к конфликтам и отчужденности и вводящих в заблуждение или провокационных сообщений¹³. Вместе с тем Рабочая группа выражает обеспокоенность по поводу расплывчатого, широкого и допускающего несколько толкований определения употребляемых правительством терминов и не может не полагать, что связанные с оскорблением монархии законодательные положения и уголовное преследование не являются необходимыми или соразмерными для достижения цели обеспечения защиты жизненно важных интересов государственной безопасности, которую правительство поставило перед собой, введя военное положение 20 мая 2014 года.

Категория III

56. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о том, являлись ли нарушения права г-на Тиансуама на справедливое судебное разбирательство и надлежащие правовые гарантии достаточно серьезными, чтобы квалифицировать лишение его свободы как произвольное и отнести его к категории III.

57. Рабочая группа считает, что Военный суд Бангкока не обеспечил публичное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку слушание, по итогам которого г-ну Тиансутаме был вынесен обвинительный приговор, проходило за закрытыми дверями без присутствия наблюдателей от международных правозащитных организаций и иностранных дипломатических представительств. Никакие предусмотренные в пункте 1 статьи 14 исключения из этого правила, такие как государственная безопасность или общественный порядок,

¹² См. замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека, пункт 38.

¹³ См. уведомление депозитария C.N.479.2014.TREATIES-IV.4. Доступно по адресу <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2014/CN.479.2014-Eng.pdf>.

позволяющие проводить разбирательство в закрытом режиме, к данному судебному процессу не могут быть применены на разумных основаниях¹⁴.

58. Кроме того, Рабочая группа считает, что Военный суд Бангкока не соответствует стандарту, определенному в пункте 1 статьи 14 Пакта, согласно которому каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом¹⁵. Тайские военные суды не являются независимыми от исполнительной власти, поскольку военные судьи назначаются главнокомандующим армии и министром обороны. Кроме того, они не имеют достаточного юридического образования и участвуют в работе закрытых заседаний в качестве представителей своих командиров.

59. Судебные процессы над гражданскими лицами в военных судах и выносимые ими решения об их превентивном задержании являются нарушением Пакта и норм международного обычного права, что находит подтверждение в правовой практике Рабочей группы. Действие военного судьи, который ни с профессиональной, ни с культурной точки зрения не является независимым, вполне может привести к результату, противоположному реализации прав человека и справедливому судопроизводству с должными гарантиями (см. A/HRC/27/48, пункт 68).

60. Кроме того, как заявил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, гарантии справедливого судебного разбирательства, устанавливаемые статьей 14 Пакта, не могут ограничиваться или изменяться, исходя из военного или особого характера соответствующего суда (пункт 38). В данном случае г-н Тиансутам не имел доступа к адвокату, когда его допрашивали сотрудники полиции, и не был информирован о наличии у него права на юридическую помощь, что представляет собой нарушение подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта¹⁶.

61. Полиция арестовала г-на Тиансутама и его жену 18 декабря 2014 года у них дома без ордера на арест, который был выдан Военным судом Бангкока только 22 декабря 2014 года. В период досудебного содержания под стражей и допросов в казармах в Бангкоке г-ну Тиансутаму, не имевшему доступа к адвокату, было приказано выдать свои пароли от электронной почты и профилей в социальных сетях. С учетом этих обстоятельств Рабочая группа считает маловероятным, что ему была предоставлена возможность не признать свою вину, что противоречит подпункту g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Бремя доказывания того, что признательные показания г-на Тиансутама были даны им добровольно, лежит на правительстве, но оно отказалось реагировать на утверждения источника.

62. Рабочая группа также отмечает, что вынесенный г-ну Тиансутаму обвинительный приговор военного суда обжалованию не подлежат. После введения военного положения 20 мая 2014 года и обнародования Национальным советом по вопросам мира и порядка обращения № 37/2014 25 мая 2014 года рассмотрение выражающихся в оскорблении монархии преступлений, совершенных в период с 25 мая 2014 года по 31 марта 2015 года¹⁷, перешло в ведение военных судов; в статье 61 Закона о военных судах 1955 года правонарушители лишаются права обжаловать решения военных судов. Отсутствие права на обжалование является явным нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта.

¹⁴ См. мнение 44/2016, пункт 31.

¹⁵ См. также Декларацию прав человека Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, пункт 1 статьи 20.

¹⁶ См. также Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, принцип 9; и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 10, 11 (1), 15 и 17–19.

¹⁷ Правящая хунта отменила военное положение 1 апреля 2015 года.

63. Рабочая группа отмечает, что 8 июля 2014 года правительство сделало предусмотренное статьей 4 уведомление об отступлении от пункта 5 статьи 14 Пакта только в тех случаях, когда военный суд наделяется юрисдикцией в отношении статей 107–112 Уголовного кодекса и преступлений против внутренней безопасности Королевства¹⁸.

64. Одно из основных условий принятия любых мер в отступление от обязательств по Пакту заключается, как указано в пункте 1 статьи 4, в том, что подобные меры надлежит принимать только в той степени, в какой это требуется остротой положения. Обязанность ограничивать любые отступления лишь теми, которые диктуются остротой положения, отражает принцип соразмерности. Более того, сам факт, что допустимое отступление от какого-либо конкретного положения, может как таковое быть обосновано с учетом сложившегося положения, не снимает требования о необходимости доказать, что конкретные меры, принимаемые в рамках отступления, диктуются остротой положения¹⁹.

65. Например, в своей правовой практике Рабочая группа приходила к мнению о том, что содержание подростка под стражей в течение двух лет просто на основании обвинений в участии в демонстрациях, проводимых запрещенной оккупационными властями организацией, является несоразмерной мерой в контексте любой чрезвычайной ситуации, несмотря на действующее отступление от статьи 9 Пакта²⁰.

66. Рабочая группа разделяет мнение Комитета по правам человека о том, что из принципов законности и господства права вытекает, что основополагающие требования справедливого судебного разбирательства должны выполняться и во время чрезвычайного положения²¹. Право на то, чтобы осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону, несомненно, является одним из таких требований.

67. Рабочая группа рассмотрела отказ военного суда освободить г-на Тиансутама под залог. В пункте 3 статьи 9 Пакта сказано, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. Досудебное содержание под стражей должно основываться на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «государственная безопасность». Досудебное содержание под стражей не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении, без учета индивидуальных обстоятельств; кроме того, оно должно применяться не на основе возможного приговора за вменяемое преступное деяние, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения²².

68. В этой связи Рабочая группа с особой обеспокоенностью отмечает, что лишь 4 из 66 человек (6%), которые были арестованы по обвинению в предполагаемом нарушении статьи 112 Уголовного кодекса после совершенного 22 мая 2014 года военного переворота, были освобождены под залог в ожидании суда. В отношении дела г-на Тиансутама Рабочая группа считает, что военный суд не может исходить из суровости возможного наказания виновных в оскорблении

¹⁸ См. уведомление депозитария C.N.479.2014.TREATIES-IV.4. Доступно по адресу <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2014/CN.479.2014-Eng.pdf>.

¹⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29 (2001 год) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, пункт 4.

²⁰ См. мнение 9/2010, пункт 25.

²¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29, пункт 16.

²² См. замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека, пункт 38.

монархии для отказа в освобождении под залог. Кроме того, она считает, что практически автоматическое отклонение ходатайств об освобождении под залог лиц, обвиняемых в оскорблении монархии, вызывает серьезные сомнения в том, что оценка риска побега г-на Тиансутама была действительно индивидуальной. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство не справилось с бременем доказывания необходимости досудебного задержания г-на Тиансутама.

69. Исходя из вышесказанного, Рабочая группа приходит к выводу, что данные нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению г-на Тиансутама свободы произвольный характер и оно подпадает под категорию III.

Законы об оскорблении монархии

70. Рассматривая более подробно вопрос обоснованности Закона об оскорблении монархии в ракурсе принципа законности и его последствий для права на справедливое судебное разбирательство²³, Рабочая группа отмечает, что одной из основополагающих гарантий надлежащего процессуального разбирательства является принцип законности, включая принцип *nullum crimen sine lege certa*, что особенно актуально в деле г-на Тиансутама. Принцип законности, как правило, гарантирует, что ни один обвиняемый не может быть произвольно или ретроактивно наказан государством. А это значит, что человек не может быть осужден за то или иное преступление, которое не было бы сопряжено с публичной доступностью, равно как он и не может быть обвинен по закону, который носит чрезмерно неясный характер, или осужден по уголовному закону, который принимается ретроактивно с целью криминализации предшествующего действия или бездействия.

71. Законы, которые содержат расплывчатые и широкие формулировки могут оказывать сковывающий эффект на осуществление права на свободу выражения мнений, поскольку они потенциально сопряжены со злоупотреблениями. Они также нарушают принцип законности по статье 15 Пакта, ибо тем самым оказывается маловероятным или невозможным, что обвиняемый получит справедливое судебное разбирательство²⁴. В этом отношении Рабочая группа отмечает, что в 2016 году Комитет по правам человека настоятельно призвал правительство Кувейта прояснить расплывчатые, широкие и гибкие определения ключевых терминов в соответствующих положениях (см. ССРП/С/КВТ/СО/3, пункт 41). Кроме того, содержание под стражей на основании разбирательства, несовместимого со статьей 15, не может не носить произвольный характер по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта²⁵.

72. Рабочая группа хотела бы выразить свою глубокую обеспокоенность по поводу практики произвольного задержания лиц, привлекаемых к ответственности на основании законов Таиланда об оскорблении монархии. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое тюремное заключение или иная суровая мера в виде лишения свободы в нарушение основных норм международного права может составлять преступление против человечности²⁶. С учетом все более широкого пользования Интер-

²³ См. мнение № 20/2017, пункты 49–52.

²⁴ См. также Декларацию прав человека Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, пункт 2 статьи 20.

²⁵ См. Комитет по правам человека, сообщение № 1629/2007, *Фардон против Австралии*, соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 7.4 (2).

²⁶ См. статью 7 (1) е) Римского статута Международного уголовного суда. См. также мнения № 37/2011, пункт 15; № 38/2011, пункт 16; № 39/2011, пункт 17; № 4/2012, пункт 26; № 47/2012, пункты 19 и 22; № 34/2013, пункты 31, 33 и 35; № 35/2013, пункты 33, 35 и 37; № 36/2013, пункты 32, 34 и 36; № 38/2012, пункт 33; № 48/2013, пункт 14; № 22/2014, пункт 25; № 27/2014, пункт 32; № 34/2014, пункт 34; № 35/2014, пункт 19; № 44/2016, пункт 37; № 32/2017, пункт 40; № 33/2017, пункт 102; и № 36/2017, пункт 110.

нетом и социальными сетями в качестве средства общения вполне вероятно, что задержание лиц за осуществление ими своих прав на свободу мнений и их свободное выражение в Сети будет происходить все чаще, до тех пор пока правительство не примет меры по приведению законодательства об оскорблении монархии в соответствие с международным правом прав человека.

73. Учитывая сохраняющуюся обеспокоенность международной общественности по поводу законодательства страны, касающегося оскорбления монархии, правительство, возможно, сочтет нынешний момент подходящим для осуществления совместно с международными правозащитными механизмами работы по приведению этого законодательства в соответствие с международными обязательствами Таиланда по Всеобщей декларации прав человека и Пакту. Рабочая группа была бы рада возможности посетить страну для оказания конструктивной помощи в этом процессе. В этой связи Рабочая группа отмечает обязательство вновь подтвердить предоставление постоянного приглашения мандатариям всех специальных процедур Совета по правам человека, которое правительство взяло на себя в ходе универсального периодического обзора, состоявшегося в мае 2016 года (см. A/HRC/33/16, пункт 161 g)).

74. Рабочая группа принимает к сведению первоначальное задержание правительством жены г-на Тиансутама, которое может представлять собой случай установления «вины по ассоциации», и вновь подтверждает принцип, согласно которому «в гражданском обществе даже во время чрезвычайного положения не должны применяться никакие меры, в рамках которых члены семьи подозреваемого тоже рассматриваются в качестве потенциальных подозреваемых»²⁷.

Мнение и рекомендации

75. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Тиансутама Сутиджитсерани носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 7, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 15, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III.

76. Рабочая группа просит правительство Таиланда предпринять необходимые шаги, с тем чтобы безотлагательно исправить положение г-на Тиансутама Сутиджитсерани и привести его в соответствие с международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

77. Рабочая группа считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дела, адекватной мерой было бы немедленное освобождение г-на Тиансутама Сутиджитсерани и предоставление ему юридически закрепленного права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

78. Рабочая группа настоятельно призывает правительство привести соответствующее законодательство, и в частности статью 112 Уголовного кодекса и статью 14 (3) Закона о компьютерных преступлениях, которые используются для ограничения права на свободу выражения мнений, в соответствие с обязательствами Таиланда по международному праву прав человека.

Процедура последующих действий

79. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

²⁷ См. мнение № 1/2017, пункты 58–59.

- a) был ли освобожден г-н Тиансутам, и если да, то когда именно;
- b) предоставили ли г-ну Тиансутаме компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Тиансутама, и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Таиланда в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты другие меры в ответ на это мнение.

80. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, встретившихся в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ей, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной помощи, например в виде посещения членами Рабочей группы.

81. Рабочая группа просит источник и правительство представить ей запрошенную информацию в течение шести месяцев после сообщения им настоящего мнения. Однако она оставляет за собой право принять последующие меры, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

82. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека обязал все государства сотрудничать с ней и просил их учитывать ее мнения, принимать необходимые меры для исправления положения всех лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать ее о мерах, принятых с этой целью²⁸.

[Принято 24 августа 2017 года]

²⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.